ПО
ОБРАЗУ
И ПОДОБИЮ
ОЛЕГ КОСТЕНКО

Олег Костенко

По образу и подобию

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Костенко О.

По образу и подобию / О. Костенко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Человечество делит галактику с искусственно созданными разумными существами – бионтами, основой для создания которых послужили различные животные. Пилот спасательной службы Антон, вместе со своим другом и напарником бионтом Вейчем, отправляется на поиски пропавшей экспедиции, в которой участвовала его невеста. Розыски приводят друзей на закрытую планету Бестериан, где обнаруживается затерянная колония, деградировавшая до уровня средневековья. Человеческое население планеты находится в состоянии смертельной вражды, с чрезвычайно агрессивными бионтами, созданными в нарушение соответствующей статьи космического кодекса.

© Костенко О.
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Олег Костенко
По образу и подобию

Северу Гансовскому посвящается

Глава первая

Кокон гиперпространственной тьмы взорвался легионами звёзд. Корабль выпал в реальный космос и немедленно начал ускоряться. Антона вдавило в спинку сиденья: гравиторы не могли обеспечить равномерную напряжённость поля по всему объёму звездолёта, поэтому перегрузка слегка ощущалась.

На экранах виднелась планета. Подчиняясь мысленной команде пилота, из гнезда, на корпусе «Искры», выдвинулась и развернулась антенна. В пространство ушёл радиозапрос. В ожидании ответа текли секунды: вторая, третья, десятая.

«Слишком долго – подумал Антон, – Очевидно буй находится сейчас с обратной стороны планеты».

Минута, полторы, две. Планета медленно поворачивалась вокруг оси, жёлтовато-мутная. Из любопытства Антон активировал фотонно-оптический умножитель. Картинка на одном из экранов резко скакнула, эмитируя приближение. Теперь можно было различить, что атмосферные массы находятся в постоянном движении: Антон наблюдал закрутку нескольких циклонов сразу.

Восемь минут. Ответ, наконец, пришёл, над пультом вспыхнули информационные строки. Особой необходимости в них, в общем-то, не было: информация транслировалась прямо в мозг.

Антон понял, что всё ещё хуже, чем ожидалось: опустившийся на планету разведчик уже три дня не связывался со своим информационным буем. Последнее пробившее планетарную ионосферу сообщение говорило о резком увеличении скорости ветра.

Антон коротко переглянулся с напарником. Бионт едва заметно кивнул, мысленно посылая согласие. Короткая команда. Долю секунды компьютер рассчитывал допустимую минимальную траекторию, потом мощность двигателей возросла. Свинцовой волной обрушилась тяжесть. Кресла немедленно подстроились, изменив угол наклона и форму. Чуть сдвинулся основной пульт, занимая более удобное сейчас положение.

Перегрузка была трёхкратной. На самом деле ускорение являлось куда более сильным, но гравиторы компенсировали большую часть нагрузки. Рядом напряжённо дышал Уэй. Антон знал, что суперенот переносил перегрузку примерно так же как он. Казалось, само время было придавлено тяжёлым прессом, застряв на некой нулевой точке. Антон совсем не чувствовал его движения. Однако, бросив, четверть часа спустя, взгляд на носовой экран, он обнаружил, что планета заполняет его целиком.

На самом деле они даже немного переборщили с разгоном: скорость едва удалось погасить. Антон начал опасаться, что им придётся, чиркнув по верхнему краю атмосферы, уйти на виток, но этого не потребовалось: «Искра» перешла в планетарный режим. Давление снаружи росло, экраны заволакивало мутью, мерк внешний свет.

Под звездолётом неслись облака. Скорость их движения была значительной. Они походили на бушующий океан. Кое-где из него торчали большие столбы. На горизонте несколько раз сверкнула молния. Наружные датчики показывали углекислый газ и водород.

И за каким чёртом послали сюда геологов, – недоумевал Антон. Что, поблизости нет более удобных для разработки планет?

Плотность атмосферы росла, температура тоже. Корабль вошёл в облака. Оптические экраны померкли, был виден лишь белесый туман.

Это не имело значения. Спасатели, сознание которых взаимодействовало с компьютером, продолжали воспринимать происходящее через локаторы и сенсоры корабля.

Звездолёт пробил облачный слой, словно пуля, и перешёл в горизонтальный полёт. Вдалеке ещё несколько раз сверкнули огромные молнии. Резко возрос уровень ионизации.

– Не нравится мне всё это, – сказал Уэй Вейч.

Шерсть на нём встопорщилась, как всегда бывало с суперенотом в минуту тревоги.

Антон кивнул:

– Мне тоже. Нормальному сапиенсу здесь делать нечего. В этот мир только роботов посылать, да и те долго не протянут.

Температура внизу была в триста градусов. Облака, подсвеченные вспышками, выглядели прекрасно, но весьма угрожающе.

«Искра» вышла в район предполагаемой посадки разведчика и теперь двигалась на минимальной скорости, по раскручивающейся из центра спирали. Мощный психо-машинный интеллект анализировал обстановку, стараясь найти хоть что-то созданное руками разумных. В эфир постоянно излучался сигнал.

– Говорит спасательный корабль «Искра – девятнадцать дробь четыре» вызываем геологоразведочный звездолёт «Тахион».

Одновременно передавались машинные коды. Если бы управляющий компьютер «Тахиона» принял их, то он был должен ответить. Однако в паузах раздавался лишь треск помех. Внизу проплывали пирамидальные скалы.

Это ещё что? Компьютер мгновенно высветил подозрительную структуру. Изображение приблизилось, радарный луч ощупал объект.

Всего лишь правильной формы скала. Дальше!

Тёмно красное зарево осветило горизонт на юго-востоке. Локаторы фиксировали слабые колебания почвы, резко вырос поток тепла. «Только извержения нам не хватало, – подумал Антон, – для полного счастья». В воздухе увеличилось содержание серы.

Потом на звездолёт обрушился настоящий воздушный взрыв. Корабль швырнуло к поверхности. Скалы метнулись вперёд, затем падение остановилось. Компьютер компенсировал удар, добавив дополнительную мощность на двигатели. «Искра» дважды повернулась вокруг горизонтальной оси. Антон видел, как совсем рядом промелькнула расщелина, и он, как-то мимоходом, подумал, что зашвырни их туда, и вряд ли бы получилось взлететь.

Антон решил, что если кто-то всерьёз намеревался проводить здесь геологические работы, то его надо увольнять с пометкой служебное несоответствие.

По корпусу застучали удары: падали вулканические бомбы, слава богу, некрупные. Корабль дрожал как в ознобе. Вибрация раздражала, хотя Антон понимал, что настоящей опасности пока не было.

Через шесть минут падение бомб прекратилось, хотя восток всё ещё оставался окрашенным алым. Зато начала возрастать скорость ветра. Антон принимает простейшую информацию с наружных датчиков. Скорость воздуха уже достигла пятидесяти метров в секунду. За бортом свистит ураган. Двигающиеся с бешеной скоростью воздушные массы пытаются отклонить корабль от курса. Можно добавить мощность в двигатели, но тогда прощай минимальная скорость.

Антон постоянно корректирует движение «Искры». Справа по борту видна ступенчатая пирамидальной формы скала. Почти безо всякого перехода ветер меняет своё направление, словно стремясь бросить космолёт на скалу. Вверх! – отдаёт команду Антон, – одновременно увеличивая тягу. Корабль проносится над самой скалой, буквально на палец от края.

Антон чувствует, как по лбу стекает пот: ещё бы немного и всё. Поверхность отползает назад, открывая более широкий обзор. Пилот прекращает подъём. Теперь «Искра» висит на безопасной высоте. Здесь даже скорость ветра поменьше. Всего каких-то метров двадцать в секунду.

Человек и бионт молча поворачиваются друг к другу. Оба думают об одном и том же.

– Антон, – говорит Уэйч, – по-твоему, у нас есть шанс здесь хоть что-нибудь обнаружить?

– Не знаю, – нехотя говорит ему друг, – на малой высоте, слишком большой риск расшибиться в лепёшку. А с нынешней, в этом чёртовом нагромождении скал, вряд ли хоть что-нибудь разглядим.

Он задумывается. Однако Уэйчу не суждено узнать результат его размышлений.

– Фиксирую сигнал бедствия, – сообщает компьютер, – направление двадцать градусов к западу.

– Наконец-то, – произносит Уэйч.

Антон посылает запрос на центральный компьютер разведчика. «sos» продолжает звучать не прерываясь.

– Вон там! – произносит Вейч, инстинктивно указывая рукой.

Антон приближает картинку. Прямо по курсу крупное плато, которое пересекают извилистые трещины пропастей. На другой стороне оно резко обрывается вниз. Там виден чёрный масляный океан, по которому ходят бурные волны. Но между океаном и краем плато в одном месте виден крупный скальный карниз. На этом карнизе лежит огромное матовое веретено звездолёта. Даже с такого расстояния на обшивке видны колоссальные вмятины.

– Теперь понятно, – произносит Антон, – сигнал слишком маломощный, да ещё скала экранирует. Мы не могли его услышать, пока не поднялись.

– Но сигнал по-прежнему на автомате, – беспокоится Вейч.

Антон чуть пожимает плечами: мол, мне-то, откуда причину знать.

– Может, там никого и в живых-то нет, – произносит он.

– Но проверить надо – отвечает суперенот.

– Кто спорит.

Корабль зависает над пропастью и плавно начинает снижаться, держась метрах в ста от скалы. Как только мимо начинает проплывать её огромный массив, в наружных микрофонах прекращаются завывания ветра: скала перекрыла воздушный поток.

Ну, вот и чудненько! – про себя восклицает Антон, – Пускай прикрывает. Только бы ветер вновь не сменился. Тогда могут возникнуть проблемы.

«Искра» зависает напротив карниза и медленно подплывает к скале. Теперь она висит в нескольких метрах над «Тахионом».

– Я выхожу, – произносит Уэй.

Антон кивает. Всё правильно: если в эту смену пилотирует корабль он, то Вейч должен идти на выход. Суперенот встаёт, ворот его скафандра плавно вытягивается вверх, формируя прозрачный шлем. Бионт выходит.

На экране Антон видит, как открывается нижний люк. Бионт выпрыгивает. Несколько мгновений он камнем падает вниз, потом из ранца на спине Уэя вырывается ракетное пламя и суперенот плавно опускается на карниз, рядом с потерпевшим аварию кораблём.

– Сел нормально, – сообщает он. – Опускай люльку!

От «Искры» отделяется проволочная клеть, в которой стоят две роботизированные тележки. Она опускается вниз на тросах. Клеть скоро достигает поверхности и замирает.

Быстро сориентировавшись, Уэй находит взглядом боковой люк «геолога», подойдя, касается входного сенсора. Секунда, и плита неспешно откидывается вниз. По образовавшемуся пандусу Вейч входит вовнутрь. За ним едет одна из тележек. Радиосвязь прерывается. Антону остаётся только ждать.

Минут через пять бионт выбирается наружу. За ним выезжает роботизированная тележка. Антон видит под её прозрачной крышкой два тела.

– Живы? – вопрошает пилот напарника.

– Эти, да. Но ещё трое покойники.

– Итого пять, – спокойно, – произносит Антон. – А где ещё десять?

– Я не всё ещё осмотрел.

Тележка въезжает в клеть и там останавливается. Такие тележки специально предназначены для перевоза тяжёлораненых в неблагоприятной среде. Но мешкать всё же не следует.

Биont поднимает вверх руку.

– Вира!

Тележка начинает возноситься к днищу спасателя. Антон переходит в приёмный отсек, что бы встретить её. Через вживлённый в мозг имплантант, он по прежнему поддерживает связь с центральным компьютером «Искры», продолжая контролировать большую часть систем.

Уэй Вейч возвращается на «Тахион». Вторая тележка бесшумно катит за ним, почти целиком закупорив собой узенький коридор. Вейч движется к корме, по пути открывая двери. В каютах царит разгром: все, что могло упасть рухнуло, вещи разбросаны по полу. Похоже, дверцы шкафов и ниш, вопреки инструкции, здесь попросту не запирались. Кругом осколки стекла и пластика. Кажется, что в каждой из кают, потрудилось по парочке хулиганов.

Уэй брезгливо ковыряет носком скафандрового сапога какую-то груду: постельное бельё, книги, а сверху всего этого вороха лежит пара рыбных консервов.

Госпитальный отсек на корме. Суперенот заглядывает туда, не слишком на что-то надеясь. Здесь тоже погром. Под ногою слышится хруст: он наступил на какой-то медицинский прибор. Вейч окидывает помещение взглядом. Сапиенсов тут явно не наблюдается. Для очистки совести биont пробирается в другой конец помещения, где стоят три камеры заморозки. На боку одной слабо светит красная лампочка. Камера работает и через полупрозрачную крышку видно лицо молодой женщины. Енот видит, что камера поставлена в режим заморозки живых объектов – значит не труп. Видимо, тяжело раненная.

Уэй освобождает камеру из зажимов и толкает в сторону коридора, где ожидает тележка. Огромный пенал плавно катится на колёсных шасси. Кое-где Вейчу приходится освобождать ему путь. Наконец он подтащил камеру к двери. Управляя манипуляторами тележки, Уэй водружает на неё анабиозную ванну. Тележка сама закрепляет груз.

– Назад! – приказывает Уэй.

По углам тележки вспыхивают красные огоньки, и она начинает двигаться задним ходом, по уже пройденному маршруту. Некоторое время Уэй Вейч идёт вслед за ней, потом их дороги расходятся. Тележка въезжает в шлюз, и тот закрывается. С минуту Уэй вглядывается в иллюминатор, прослеживая её дальнейшее движение глазами, и, лишь убедившись, что тележка благополучно заехала в клеть, продолжает свой путь.

В носу находится рубка. Путь в неё преграждает тяжёлая закрытая дверь, на этот раз запертая. Красная лампа над ней не горела: это означало, что герметизация внутри не нарушена. Биont несколько раз впустую подёргал ручку, потом зашарил на поясе в поисках универсального ключа, вставил его в отверстие и слегка повернул. Замок щёлкнул и Уэй оказался внутри.

Суперенот внимательно огляделся. Навигационный пульт пересекла трещина. Кусок от него валяется на полу. Уэй никогда не был особым специалистом в компьютерах, но сейчас и младенцу видно, что корабельный мозг поврежден. Похоже, будто по нему проехалось, что-то тяжёлое: передняя панель смята, дисплей разбит вдребезги.

Что ж, – подумал биont, – даже самый мощный корабль не рассчитан на падение с такой высоты.

Некоторое время биont изучал передатчик. Тот продолжал работать: шкала на устройстве мерцала, в такт посылаемому вовне сигналу бедствия. Потом биont нажал несколько кнопок. Шкала померкла, зато на стене осветился экран. Уэй увидел сидящего в рубке «Искры» Антона.

– Больше никого, – сказал Вейч. – Сейчас посмотрю уцелевшие записи.

– Как там «крестники»? – поинтересовался он, имея в виду спасённых.

– Теперь то, что. Но первых двух тоже пришлось погрузить в анабиоз. Нашли бы чуть позже и всё, – напарник Уэя многозначительно замолчал.

Суперенот кивнул.

– Спусти ещё раз тележки, – попросил он, – надо забрать погибших.

Лицо Антона выразило беспокойство.

– Ты побыстрей там. Приборы показывают возникновение сейсмических волн, скала колеблется.

Словно подтверждая его слова, пол под ногами бионта чуть вздрагивает. Но Уэй не подаёт вида.

– Я недолго.

Вейч возвращается к центральному пульту. По счастью резервный бортжурнал уцелел. Уэй вставляет в рекордер чип. По экрану ползут данные, бионт просматривает их с середины.

«Тахион» опустился в геологически перспективный район, и принялся сходу рассылать разведчиков. Погода отличная: лёгкий ветерок, солнышко светит. Ах да, – спохватился тут Вейч, – солнца как раз и не видно. Зато температура как на курорте – три сотни градусов, загорай, не хочу. Ну, а на третий день началось.

Последняя запись. Людей снаружи «Тахиона» смело. Оставшиеся внутри видели, как их несёт к краю плато, да только предпринять ничего не смогли. Начала содрогаться скала. Реактор был заглушен и не смог сразу развить стартовую мощность. Звездолёт опракинулся, повредив маршевые гравиторы. А ураганный ветер стал толкать его к краю пропасти.

Дальше текст обрывался, но всё было ясно и так.

– Вейч! – услышал он крик Антона. – Покидай корабль! Немедленно!

Суперенот недоумённо повернулся к экрану.

– Сейсмические волны усиливаются, – коротко сообщил напарник, – а карниз не слишком надежен, особенно теперь, когда он принял вес звездолёта.

– Но…

– Не глупи, – в голосе Антона внезапно послышалось раздражение, – если ничего не случится, то трупы можно будет забрать и потом.

Поверженный звездолёт содрогнулся, Уэйча бросило на пол. Суперенот тут же вскочил. Шерсть на его лице вздыбилась.

– Карниз трескается! – крикнул Антон.

– Понял! – Бионт бросился к выходу.

Снаружи корабля он сразу почувствовал ветер. Пока тот был еще несильным. Но, кажется, поток возрастал. Да что же это за планета такая, – выругался бионт про себя, – погода меняется каждый час. Он быстро нашёл глазами трещину. Она пересекала карниз у самого основания, скрываясь за поверженным «Тахионом».

Скала вновь дрогнула. Но на этот раз Уэй сумел не свалиться. Трещина расширилась, что-то трещало. Антон прав, – понял бионт, – долго карниз не протянет. Ветер становился сильнее.

– Антон, – обеспокоено крикнул Вейч, – при таком ветре я не смогу взлететь точно в люк. Придётся воспользоваться клетью.

– Я её уже опустил.

Карниз продолжал трещать, медленно наклоняясь. Космический корабль мог сорваться в любой момент. Бионт заскочил в клеть, вскарабкавшись на одну из тележек, и закрепил страховочный трос. «Тахион» пополз вниз. Клеть раскачивалась.

Опасаясь, что люлька может удариться об скалу, Антон сразу же отвёл «Искру» в сторону. Треск внизу нарастал. Поднятый уже под самое днище Уэй наблюдал, как, потеряв равновесие, «Тахион» покачнулся и заскользил к краю карниза, застыл на мгновение на краю, ещё пару раз покачнулся и рухнул прямиком в океан.

Прежде чем люк закрылся, Уэй увидел, как вверх взметнулся фонтан воды. Брызги достигли даже до корабля. Вейч ощутил влагу на шерсти. Потом крышка отделила от него внешний мир.

Антон в рубке понимал, что это ещё не конец. Вслед за «Тахионом» вниз с грохотом проследовал сам карниз. На этот раз всплеск был таким, что окатило уже всю «Искру». Висевший в воздухе звездолёт слегка покачнулся.

Дождавшись, когда Уэй расположится в кресле, Антон дал команду на взлёт. Когда корабль поднялся над скалой, ветер, подчиняясь непостижимым законам местного климата, вновь сделался ураганным, отклоняя движение спасателя от вертикали. Это уже не имело значения, гораздо больше беспокоил напарников стремительно приближающийся грозовой фронт.

Колоссальные молнии сверкали, не переставая, перекрыв огненными узорами небосвод. И эта сверкающая сеть быстро приближалась с востока. По счастью по тем же непостижимым законам, скорость ветра на высоте была сейчас ниже чем у поверхности. Антон не был уверен, что в случае прямого попадания такой молнии защита корабля выдержит.

Слава богу, «Искра» уже успевала. Звездолёт возносился над грозой. Тучи остались в глубоком низу. Плотность воздуха падала. Корабль вырвался в ближний космос, и теперь, уже не торопясь, начал производить разгон.

Спустя два часа он вышел за пределы сильного гравитационного поля и ушёл в прыжок, полностью выпав из нашей вселенной, а так же из всех других возможных вселенных.

Глава вторая

Прокион сапиенсы (в просторечии суперенoты), Наиболее распространённый после Кинойд и Пан сапиенсов вид бионтов. Исходным материалом при создании послужил енот-полоскун. Являются полноправным разумным видом. Пользуются всеми правами обеспечиваемыми космическим кодексом. Наиболее часто встречающаяся психологическая черта – неиссякаемое любопытство.
Из галактической энциклопедии.

Антон сидел на скамье возле небольшого фонтана. Струи воды пульсировали: они то поднимались немного вверх, то с уменьшением давления опадали. Антону любил слушать их переменчивое шуршание.

Встав, он подошёл к фонтану, подставив руку под летящие брызги. Ему нравилось прикосновение к коже, холодных водяных капель. Потом пилот поднял глаза вверх, где в солнечных небесах плыли лёгкие кучевые облака. Они совсем не походили на те мрачные образования, которые он видел всего несколько часов назад на той капризной безымянной планете.

Антон немного последил за движением одного облака внешне похожего на конскую голову. Не знаешь так и не догадаешься, что всё это только иллюзия. А сам маленький садик находится на космической станции, где располагалась база спасателей. Станция не спеша, двигалась вокруг обычной звезды солнечного типа, вблизи от землеподобной планеты с коротким названием Юрм, но вне её активного поля тяжести. Это было необходимо, что бы в случае экстренного вылета спасательные корабли не тратили время на выход в пространство низкоуровневой гравитации, откуда можно было совершить прыжок.

Почувствовав, что застоялся, Антон прошёлся пару раз вдоль кромки фонтана, разминаясь. Он нечасто приходил в этот сад: хватало и других дел.

Юноша вернулся к скамейке. Что ж, раз он сюда выбрался, то можно немножко и позаниматься на лоне природы. Говорят, способствует успеваемости. Не вечно же ему спасателем быть. Усевшись, Антон вынул из кармана свой комп, и вызвал на экран план им же и составленного учебного курса.

На повестке дня стояло три пункта. Пункт первый: «Стабилизация корабельного гравитационного поля, при ускорении свыше десяти же». Смотреть учебный фильм со столь труднопроизносимым названием Антона совсем не тянуло. Ладно, что у нас следующее, – подумал он, скользя взглядом по списку. Следующими были квантовая механика и раздел математической логики. Это тоже не привлекало.

Ему вообще не хотелось ничего учить. Может лучше забраться в «Искру», да подрегулировать там кое-что. А что, дело. Вейч, правда, обещал заняться, но почему бы и не помочь сапиенсу.

Нет, так нельзя, – спохватился Антон. – Надо сосредоточиться на своём учебном плане, и выбрать, наконец, один пункт. Можно и наугад.

Увы, мирозданию было так и не суждено узнать, какой предмет выберет для самообразования этот конкретный спасатель, поскольку из сети всеобщего оповещения вдруг зазвучал могучий глас командора Леона.

– Антон Нука, пожалуйста, пройдите ко мне в кабинет.

Повторив фразу начальственный голос умолк.

Антон поморщился. Что ещё там случилось? Обычно после полёта пилот всегда мог рассчитывать на некоторый отдых. Оставалось надеяться на то, что командор вызывает его из-за какого-нибудь пустяка, который займёт лишь десяток минут.

Антон встал, засунул в карман свой комп и двинулся к выходу. По внешнему периметру садика проходила узенькая дорожка. Казалось, что кусты растут и по другую её сторону. Но если приглядеться, то можно было заметить, что растения на той стороне слегка колыхались под напором несуществующего ветра, тогда как на этой они всегда оставались недвижимы.

Сад за дорожкой был всего лишь ещё одной голографической иллюзией. Но в одном месте эта псевдореальность была разорвана. Там виднелся ровный прямоугольник выхода. За ним темнел коридор.

Выйдя из сада, Антон поднялся на лифте до административного уровня. Потом ему пришлось ещё немного пройти следующим коридором, пока он не достиг скрывавшегося в недрах станции кабинета.

Из-за стола, навстречу ему, поднялся невысокий, худой, но при этом жилистый человек. Это и был командор Леон Беринг.

– Вызывали босс, – Антон вопросительно уставился на начальство.

Командор кивнул, протягивая Антону руку.

– Садись, – сказал он, – после короткого рукопожатия.

Спасатель сел. Какое-то время командор Беринг молчал, казалось, он просто не знает, как начать разговор. Это Антону сильно не понравилось.

– Марья пропала, – сообщил, наконец, командор.

Когда смысл фразы дошёл до Антона, тот ощутил жуткую растерянность, мысли смешались. Он не стал переспрашивать командора. Беринг всегда выражался предельно чётко. И теперь спасатель лишь молча смотрел на начальство. Помимо всего прочего Леон Беринг приходился ещё и дядей Марии.

Антон, конечно, знал, что во время летних каникул девушка решила присоединиться к небольшой экспедиции, которую возглавлял её университетский профессор. Всё это рассказала ему сама Мария перед отъездом. Про подробности она, правда, распространялась не слишком, боясь, как она выражалась, сглазить. Зато обещала постоянно писать. Теперь письма прервались. Более того, кончались каникулы, и истёк контрольный срок возвращения. Но из экспедиции не было получено ни строки. Теперь она опаздывала более чем на две недели.

– Но это невозможно, – сказал, немного придя в себя, Антон. – Они всего лишь хотели покопаться в архивах на Инфре. Это вполне спокойная цивилизованная планета.

Командор Беринг кивнул.

– Конечно. Но, в ответ на наш запрос, с Инфры сообщили, что частный корабль профессора Медведева покинул космопорт уже четыре недели назад. Порт назначения указан не был.

– И как идут поиски?

– Поиски? – командор бросил на него удивлённый взгляд. – О каких поисках ты говоришь?

Антон призадумался. И в самом деле, – о каких? Никто не будет искать на просторах галактики корабль, если даже его конечная цель неизвестна. Уж он то, как спасатель, должен был это знать. Разозлённый на себя за промах, Антон едва не пропустил вопрос командора.

– Вы знаете, что они вообще собирались найти? – спросил Беринг.

– Не знаю, – буркнул пилот, – Марья напустила такого тумана.

Командор Беринг кивнул.

– Да, это в её духе. Даже её родители были не в курсе, что они собираются лететь куда-то ещё кроме Инфры.

– Скорее всего, она и не собиралась. Это всё профессор Медведев. Чёртов сумасброд!

– Подожди-ка! – воскликнул командор. – Ты ведь хорошо знал профессора, я имею в виду, покуда не ушёл из университета. Как, по-твоему, что он хотел, скорее всего, найти.

Антон только печально вздохнул.

Профессор государственного университета Юрмы Валерий Медведев действительно был сумасбродом. Будучи специалистом по логике, он постоянно генерировал всевозможные идеи, в любой области знания: от астрономии до истории. Со своим неукротимым энтузиазмом он стал для университетского начальства настоящей занозой, хотя в своей области действительно являлся настоящим специалистом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.